

Глава 115: Впервые кто-то отказался стать его учеником

Ю Нин согласился на предложение Му Цзуна, тот в свою очередь несколько не удивился подобному развитию событий, вытаскивая заранее подготовленный контракт.

С самого начала он стал свидетелем ажиотажа развернувшегося на аукционе вокруг программного обеспечения Гу Сицяо, а так же энтузиазм современной молодежи по поводу "Девяти Небес". Таким образом Му Цзун пришел к определённым выводам относительно её способностей. Хотя в это сложно поверить, но по всему миру существовало не так уж много истинных гениев. Кто-то вроде Гу Сицяо, - трудолюбивая, способная, с высоким IQ - большая редкость, однако их компании удалось заполучить сразу троих подобных гениев!

Кровь Му Цзуна кипела от таких мыслей, когда он смотрел, как Ю Нин подписывает контракт.

Ю Нин поставил свою подпись в документе. Всего несколько дней назад он хотел остаться свободным человеком, и никак не ожидал от себя столь резких перемен. Подписав контракт, он обнаружил, что ни капельки не сожалеет, наоборот, его сердце было полно предвкушения.

Наконец-то присутствующие пришли к единому соглашению, и Ван Бо оказался самым взволнованным среди всех. Мысль о том, что он будет работать вместе с самым талантливым хакером в истории, казалась ему сном.

До тех пор, пока они не разошлись, Ван Бо все еще щипал себя и постоянно спрашивал Му Цзуна, не сон ли это, чем достал второго до такой степени, что в какой-то момент тот перестал отвечать вовсе.

- Вэньлань, мне нужно кое-то с тобой обсудить относительно Далина, - выпалила Гу Сицяо, когда тот уже сел в машину.

Ло Вэньлань посмотрел на девушку. Она опустила глаза, лунный свет отбрасывал тень от её ресниц на щеки, и как бы он не старался, не мог разглядеть выражение её лица.

Необъяснимое чувство беспокойства сжало его сердце. Молодой человек молча последовал за Гу Сицяо на противоположную сторону улицы.

- Думаю, это может считаться хорошей новостью, мой костный мозг совпадает с костным мозгом Далина, - заявила Гу Сицяо, не сводя глаз с машин, стоявших у обочины. Её губы слегка скривились, а в угольно-черных глазах блеснул огонёк.

Ло Вэньлань уставился на Гу Сицяо, прищурившись, и, несмотря на все свои усилия, не мог унять дрожь в руках. После стольких лет отчаяния наконец-то появился лучик надежды, и он

не знал, как реагировать.

Видя его состояние, Гу Сицяо неловко потерла носик.

- Но ты же знаешь, у Далина редкая группа крови, и мой костный мозг на сто процентов совместим с его. Вот волосы Гу Цухуэя, и тебе решать, проводить тест на отцовство или нет, так как ты его брат.

Для них она была посторонней. У его младшего брата, которого он воспитывал и который зависел от него на протяжении стольких лет, есть семья. Ло Вэньлань ощущал противоречие. Он долго смотрел на волосы на молочно-белой ладони, не решаясь их забрать.

Гу Сицяо ждала, позволив ему самому принимать решение.

Двое молодых людей притягивали к себе взгляды прохожих. Девушка была редкой красавицей, с очаровательными глазами и белоснежной кожей, в то время как парень был высоким и красивым. Со стороны они казались красивой парочкой.

Мужчина, ожидавший в машине, не колеблясь, открыл дверцу и громко крикнул:

- Сицяо!

Его голос прозвучал холодно и ясно, он стоял, высокий и стройный, рядом с черным припаркованным "Бугатти", из которого только что вышел. Белая накрахмаленная рубашка была застегнута на все пуговицы. Он не двигался. Обсидианово-черные глаза на хорошо очерченном лице создавали потрясающе привлекательное зрелище, однако пугающая аура, которую он излучал, препятствовала прохожим таращиться на него.

Услышав знакомый голос, Гу Сицяо убрала руку и повернулась к нему.

- Брат Цзян.

- Хм, - проворчал Цзян Шусюань. Он заметил как загорелись глаза Гу Сицяо в тот момент, когда её взгляд остановился на его фигуре, и волнение, возникшее в его сердце, мгновенно рассеялось.

Обменявшись еще несколькими словами с Ло Вэньланем, Гу Сицяо вернулась к Цзян Шусюаню.

Ю Нин, все еще стоявший на выходе из здания, прищурился. Он взглянул на человека рядом с Гу Сицяо и вдруг спросил:

- Вы знаете человека рядом с мисс Гу?

Му Цзун повернулся, бросил быстрый взгляд на молодого мужчину и тихо ответил:

- Я встречался с ним всего несколько раз, не слишком любопытствуй. Он не обычный человек, так что ни в коем случае не провоцируй его.

- Я знаю, - задумчиво ответил Ю Нин, - Когда я взломал национальную базу данных, нашел информацию о нём. Самый высокий уровень шифрования. Я потратил три дня на расшифровку, только для того, чтобы обнаружить что данные написаны древнекитайским шрифтом!

Вспоминая то время, Ю Нин почувствовал, что его настроение резко испортилось. Тогда он не спал целых три дня, ощущая гордость за проделанную работу. Кто бы мог подумать, что он столкнется с древним китайским письмом. Кто вообще разберет эти безумные закорючки?! Почему, черт возьми, его данные в таком виде?! Черт! Скрытый!

- Кхе-кхе, - Му Цзун слегка кашлянул. - Ю Нин, не стоит упоминать о таких вещах в людных местах. Давай поговорим об этом наедине.

- А, вы боитесь, что вас поймает полиция и будет допрашивать среди бела дня?

"Ох уж эти дети в наши дни, - подумал Му Цзун, массируя виски, - с каждым годом они становятся всё более жуткими".

- О чем ты только что говорила со своим одноклассником, раз он так побледнел? - спросил Цзян Шусюань деланно безразличным тоном.

Гу Сицяо не стала ничего от него скрывать и пересказала всю историю.

Чем больше она говорила, тем сильнее хмурился Цзян Шусюань. Внезапно раздался звук удара. Глаза Гу Сицяо слегка расширились, девушка удивленно спросила:

- Брат Цзян, что случилось?

- Твой костный мозг на сто процентов совпадает с его?

Его голос прозвучал низко и глубоко, в отличие от обычно ясного тона, как будто он подавлял свой гнев.

Цзян Шусюань не повернул головы, и Гу Сицяо не видела выражение его лица. Она не знала, что он чувствует в данный момент, и ответила слегка беспомощным голосом:

- Главное то, что Вэньлин может быть сыном Гу Цухуэя и моим сводным братом. Брат Цзян, ты фокусируешься не на том.

- Хочешь сказать, что пожертвуешь ему свой костный мозг?

Цзян Шусюань, наконец, повернулся, и посмотрел на Гу Сицяо. Его брови были плотно сдвинуты, на обычно гладком лбе показались глубокие складки. За последние несколько дней к Гу Сицяо вернулся прежний румянец, но она все еще была слишком худой, на его взгляд. Куда делся весь суп, который она съела?

- На твоих костях вообще нет мяса, неужели весь суп попал в желудок Хаха?

- За последнее время я немного подросла, - медленно произнесла Гу Сицяо, но потом её охватило радостное волнение, - По крайней мере, на четыре, пять сантиметров!

- Четыре, пять сантиметров?

Цзян Шусюань пристально смотрел на девушку, протягивая руку, чтобы измерить её рост:

- Так, теперь ты немного выше моего плеча?

Гу Сицяо: "Хорошо, можем прямо сейчас закончить нашу дружбу!"

- Когда я впервые увидел тебя, ты даже не дотягивалась макушкой до моего плеча, а теперь просто слегка стала выше.

Упомянув об этом, взгляд Цзян Шусюаня смягчился - в нём появился намек на теплоту и нежность. В то время она была маленькой, худенькой, с кристально чистыми глазами малышкой с огромной ментальной силой — хрупким гением.

Тогда он испытывал сожаление по поводу того, что такой талантливый человек, как она, не изучал древние боевые искусства. Но затем его ждал большой сюрприз: она не только стала частью мира древних боевых искусств, но и её уровень был очень высоким... Хм, сейчас в пределах Ковки Сухожилий (4 уровень), темп её роста был запредельным.

Сам Цзян Шусюань являлся безумным гением, поэтому не слишком этому удивлялся, в то же

время в его сердце возникло странное чувство гордости.

- Мой рост сейчас сто шестьдесят пять сантиметров, до ста семидесяти не так уж далеко, - сказала Гу Сицяо, и её глаза заблестели. В прошлой жизни она была почти сто семьдесят сантиметров, так что в этой жизни должна превзойти себя, верно?

Они сели в машину, и Цзян Шусюань неспешно последовал за потоком.

- Если правда надумаешь пожертвовать свой костный мозг, не скрывай этого от меня.

Он знал, что не сможет отговорить её. Она не из тех, кто закрывает глаза в подобных ситуациях. С другими людьми он мог быть холодным и безжалостным, но ей никогда не мог отказать.

- Это будет очень болезненно, верно?

Цзян Шусюань попытался, но в конце концов не смог сдержаться. Он так же подумал о её будущем в медицине.

- Это окажет на тебя большое влияние в долгосрочной перспективе?

- Это мне не повредит, и не повлияет на моё будущее слишком сильно, - сказала Гу Сицяо, одарив его улыбкой, - Брат Цзян, можешь не волноваться, я знаю свои пределы.

- В тот раз ты тоже знала свои пределы? - спросил Цзян Шусюань, выгнув бровь. Всякий раз, когда он вспоминал то ужасное событие, он чувствовал, как страх пронзает его сердце. Если бы не всплеск внутренней энергии, если бы она не оставила ему следа, он бы не успел добраться до неё вовремя.

- Это был несчастный случай, несчастный случай!

Он всегда припоминал ей тот инцидент, когда старался вразумить, и, поскольку она не могла опровергнуть его слов, чувствовала себя немного подавленной.

В то же время картина Гу Сицяо наконец-то добралась до столицы Империи, пройдя через множество трудностей.

Раздался стук в дверь, и Сима Цзюнь снял очки.

- Входи.

Вошел молодой человек в стильной белой рубашке, с красивым и приятным лицом и слегка приподнятыми глазами, темными, словно ночное небо. Его голос прозвучал холодно и отчужденно, когда он произнес:

- Учитель, вы искали меня?

- Мм, позволь мне показать тебе кое-что, - Сима Цзюнь взглянул на своего единственного ученика с улыбкой на лице, - Я хочу, чтобы ты взял кое-кого в ученики.

Му Юньфань рассеянно огляделся, но когда его взгляд упал на картину, он тут же заострился.

Сима Цзюнь остался доволен реакцией своего ученика.

- Разве не потрясающая работа? Слышал, автору только что исполнилось восемнадцать, и у неё определенно есть талант, который можно отшлифовать. Я собираюсь предоставить на биеннале* твою картину и вот эту.

- Я чувствуй в картине душу и чувства автора, где она сейчас?

Сима Цзюнь разочарованно вздохнул.

- Я не знаю, где она, знаю только, что в городе Н. Я уже многих просил разыскать её, но все зацепки исчезают в никуда, кажется, кто-то намеренно обрывает с ней все связи.

- На самом деле в этом мире существуют и такие люди, которые не желают становиться вашими учениками. Тогда я просто не смог устоять.

Му Юньфань протянул руку и слегка погладил прекрасное слово внизу картины: "Миллениум".

Он медленно поднял голову, беззвучно повторяя про себя это слово, прежде чем отвернуться и посмотреть в окно.

- Город Н.

*биеннале - художественная выставка, фестиваль или творческий конкурс, проходящие раз в два года. Автор говорила, что картина требуется на выставку, проходящую раз в десять лет, возможно речь шла о другой выставке. Или художественная неточность.

<http://tl.rulate.ru/book/42566/1317772>